

ДАРЬЯ
РАДЧЕНКО

СОВЕТСКАЯ ЕЛОЧНАЯ ИГРУШКА

Космические свершения,
царица полей и образы
из детства .

МИО

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора 7

ЧАСТЬ I. УНИКАЛЬНОСТЬ СОВЕТСКОЙ ЕЛКИ

ГЛАВА I

Елка — дело государственное 15

ГЛАВА 2

Что растет на елке 28

ЧАСТЬ II. ЭКОНОМИКА И ДИЗАЙН СОВЕТСКОЙ ЕЛКИ

ГЛАВА 3

Технологии и экономика елочной игрушки 53

ГЛАВА 4

Елочная игрушка и визуальная культура эпохи 103

ЧАСТЬ III. О ЧЕМ РАССКАЗЫВАЕТ ЕЛКА?

ГЛАВА 5

Единый советский народ в игрушке 135

ГЛАВА 6

Утром в газете — в Новый год на елке 171

ГЛАВА 7

Счастливое детство на елке
и под елкой 198

ГЛАВА 8

Рядом с человеком:
быт и повседневность 218

Заключение 229

Приложение. Пять советов
для начинающего коллекционера 232

Избранная библиография 237

Примечания 240

Источники иллюстраций 255

От автора

И когда на елке торжественно мерцает золотой шар, в последнем скептике оживают низвергнутые надежды и претендуют на законное место — так безгранично велика власть малой елочной игрушки над огрубевшим человеческим сердцем. Я каждый раз думаю совершенно серьезно — а под Новый год все думают исключительно серьезно, — что пробьет час и люди сумеют оценить ту важную роль, которую сыграла елочная игрушка в судьбе человечества¹.

И. П. Уварова. Все елки на свете

Начну эту книгу с небольшой автобиографической виньетки: однажды, очень давно, наступил тот день, когда я стала жить отдельно от родителей, с мужем. Под Новый год перед нами встал серьезный вопрос: как быть с елкой? В моей семье свято берегли традицию покупать живое дерево и наряжать его игрушками, собранными за много лет. Как и многие другие, в декабре мы извлекали из фанерных посылочных ящиков и картонных коробок, одиннадцать месяцев скрывавшихся на антресолях, матово поблескивавшие игрушки, которые радовали в детстве бабушку и маму, и вешали их на елку. Все это сопровождалось чтением обрывков пожелтевших газет, в которые они были завернуты, и пересказом воспоминаний о том, как и когда появилась в доме та или иная вещица: «Звезда — немецкая, ее твой прадед привез из Эстонии! О, клубнички, это бабушкины. А шары я купила в восемьдесят шестом...» С помощью ящика с игрушками разыгрывался своего рода семейный ритуал памяти. Разумеется, в нашей с мужем молодой семье ничего подобного быть не могло, и в компании современных украшений без следов времени на глянцевой поверхности я чувствовала себя немного неуютно.

И тогда мы отправились на блошинный рынок в Измайлово — попробовать найти игрушки «как в детстве», чтобы

создать на своей елке ощущение истории и традиции. Тот поход оказался удивительно увлекательным, и очень скоро я погрузилась в собирательство с головой: стала покупать старые игрушки везде, где только встречала, читать о них в книгах и в интернете, скупать каталоги, ходить на выставки — словом, пропала. Настоящим коллекционером я так и не стала: у меня никогда не было какой-либо программы, которая обязательна для серьезной коллекции, — я просто приобретала то, что мне нравилось и хотелось видеть на своей елке. Но, даже несмотря на это, игрушек у меня накопилось несколько сотен, и двух-трех елок, которые мне удастся поместить в нашу крошечную квартиру в новогодние дни, не хватает, чтобы развесить их все.

Как специалисту в области культурных исследований мне было интересно не только разглядывать свою коллекцию, но и изучать контекст: кто и как производил эти игрушки, почему они так выглядят, из чего их делали и откуда брали идеи для создания и, главное, почему советская елочная игрушка оказалась такой необычной, совсем не похожей на то, что производили в традиционных центрах стеклодувного промысла за рубежом? В процессе выяснилось, что такие украшения могут многое рассказать об истории страны.

Приведенная в эпиграфе цитата из статьи искусствоведа И. П. Уваровой в журнале «Декоративное искусство СССР» за 1969 год не просто о личных новогодних переживаниях каждого из нас, а о том, как привычные повседневные предметы могут отражать эпоху, какие смыслы вкладывают в них отдельные люди и целые государства, как «прочитать» в них историю страны. Именно об этом книга, которую вы держите в руках. Она посвящена советской елочной игрушке, однако на самом деле мы поговорим не только о ней, но и о государственной культурной политике, о детстве в разные периоды СССР, о том, как на елочную игрушку влияли экономические

реформы, а как — увлечение искусством авангарда или популярность мультфильмов.

Здесь нужно сделать оговорку. Когда мы говорим «советское», то на самом деле имеем в виду огромное разнообразие явлений. Во-первых, в семьдесят лет советской истории уместились очень разные периоды — каждый со своими вызовами, политическими и идеологическими задачами, экономическими условиями, эстетическими предпочтениями. Во-вторых, даже в одно и то же время, несмотря на все усилия по созданию единого советского культурного пространства, в разных уголках огромной страны жизнь была устроена совсем не одинаково. Однако эти эпохи и локальные особенности встречаются на елке: удачные игрушки иногда производили долгими десятилетиями, рассылали по городам от Балтийского моря до Японского и десятилетиями хранили в семьях.

Наконец, термин «советская елочная игрушка» мы будем применять не только и не столько к игрушке идеологического характера, а ко всему многообразию украшений, созданных в советский период. Дело в том, что, даже когда в елочную игрушку закладывалось совершенно определенное идеологическое содержание, это не означало, что его считывали обычные люди, особенно дети. Как показывает А. В. Голубев, исследователи советской материальности нередко фокусируются на потреблении в СССР прежде всего как на государственном проекте, хотя восприятие людьми этих объектов часто радикально отличалось от того смысла, который закладывала в них власть². И наоборот, совершенно, казалось бы, политически нейтральная игрушка нередко несет на себе отпечаток «советскости». Создатели елочной игрушки не всегда сознательно делали ее «советской», но они жили и работали в определенной атмосфере, читали современные им прессу и книги, смотрели фильмы, ходили

по улицам среди архитектурных сооружений определенно-го стиля и неосознанно транслировали эти ценности и впечатления в своем творчестве. Говоря о «советской елочной игрушке», я буду иметь в виду игрушки, созданные в советский период и так или иначе связанные с советским миром и визуальной культурой.

Книга, которую вы держите в руках, — не столько «хронология СССР в елочной игрушке», сколько путеводитель по эклектичной советской елке, помогающий ее понять и прочесть. Рассказать обо всех игрушках, конечно, не получится — их очень много, поэтому для этой книги выбраны самые интересные или распространенные (хотя здесь, конечно, тоже есть доля авторского произвола). В основном мы будем говорить о елочных украшениях, создававшихся в 1930–1960-х годах. Этот период можно считать золотым веком советской елочной игрушки. Во-первых, именно тогда сложились и основные технологии ее производства, и канон украшения елки, напрямую транслировавшийся из методичек 1930-х годов до последних лет существования СССР. Во-вторых, игрушки этого периода — самые детально проработанные, созданные с вложением огромного ручного труда, а многие из них и самые интересные с художественной точки зрения. В последующие два десятилетия стремление к автоматизации производства и мода на нефигуративные объекты (как мы увидим чуть позже) привели к упрощению елочных украшений, поэтому к 1980-м — началу 1990-х елки в советских семьях выглядели очень по-разному. Те, кто следовал моде (или у кого по той или иной причине не было старых игрушек), наряжали елку сверкающими легкими шарами, сосульками и серебряными гирляндами. Но были и семьи, где елочные игрушки собирали десятилетиями, передавали из поколения в поколение и где старенькие, иногда потрепанные или облупленные, но выразительные фигурки

*Заяц с барабаном — одна из самых популярных советских игрушек.
Художница М. Р. Димзе, 1951 г.*

из довоенного и послевоенного детства родителей, бабушек и дедушек были не менее любимы, чем только что купленные прожекторы и шишки в сверкающей стеклянной обсыпке.

Все игрушки, фотографии которых вы найдете в книге, — из моей коллекции. Возможно, такие же есть и у вас дома. А если вам после прочтения захочется собирать елочные украшения, загляните в конец книги — там приводятся краткие советы для начинающего коллекционера, сформированные на основе моего скромного опыта.

Моя коллекция и эта книга не появились бы без участия множества людей, которым я бесконечно признательна. Прежде всего это мои родные и близкие, и особенно мои родители. Это мои коллеги и друзья — Никита Петров, Денис Сивков, Даниил Рыговский, Михаил Алексеевский и многие

СОВЕТСКАЯ ЕЛОЧНАЯ ИГРУШКА

другие, — живой интерес и поддержка которых помогли мне превратить хобби в исследование. Моя особая благодарность — Валентине Летуновой, которая дала мне множество профессиональных советов при подготовке рукописи. И конечно, спасибо сотрудникам издательства, которые вложили в эту книгу свои знания и труд.

